Цинь Яньран ничего не заподозрил, когда Су Линь сказала, что ей нужно в туалет, потому что у неё нездоровый желудок. Напротив, она предпочла Су Линь, чтобы ей не приходилось думать о том, как задержать время, чтобы Су Линь не вошла в комнату ожидания с Линь Циншю столкнулась с ним.

"Мама! Сулин! Ну, тебе лучше поторопиться! Сейчас 8:10, самолет взлетел в 9:10, так что мы можем пойти проверить наши билеты на посадку около 9:40".

Сказав это, Цинь Яньран почувствовала облегчение, когда смотрела, как Су Линь и ее мать Фан Липинг идут в туалет. И когда это облегченное выражение ее лица попало в глаза ее бабушки, Тан Хуэйцин, она услышала, как Тан Хуэйцин слегка улыбнулся и сказал: "Что случилось? Есть что-то, что моя милая маленькая Хума скрывает от бабушки? Видишь, как ты сейчас нервничаешь, что случилось? Какие-то проблемы? Почему бы тебе не сказать Лу Лу? Твоей мамы все равно сейчас нет, так что поговори с бабушкой и не волнуйся об этом".

"Бабушка, я... бабушка, ты думаешь... все это ложь плохая?"

После небольшого колебания Цинь Яньран все еще чувствовал себя слишком плохо, чтобы держать его внутри. В первый раз, когда она солгала так, Цинь Яньран чувствовал себя виноватым и всегда жалел Учителя Линя и Су Линя.

"Это зависит от того, какой счет, Янран, ты также знаешь, что есть своего рода ложь, но хорошая ложь". Если вы говорите ложь, и эта ложь способна предотвратить боль, которая должна была прийти для других, способна привести людей. Если ты улыбаешься и не плачешь, то эта ложь - добрая ложь. Это как добрая ложь, которую врачи в больницах рассказывают, когда лечат неизлечимо больных пациентов. Они не говорят им правду о своей болезни, а делают их счастливее и радостнее в последние дни..... .."

Мудрость старика, сказала бабушка Тан Хуэйцин с маленькой улыбкой на доброжелательном лице.

"Добродушная ложь"? Но я..."

Цинь Яньран не знала, была ли эта её ложь добросердечной или нет, как будто она лгала только для того, чтобы Су Линь и Учитель Линь не могли встретиться, для её личной **и* цели, это было совсем не так благородно, как добросердечная ложь.

"Но бабушка, я... Я солгала, что это не было ложью с благими намерениями."

Цинь Яньран, которая опустила голову и почувствовала, что сделала что-то не так, стояла перед бабушкой, Тан Хуэйцин. Стыдно, сказала она.

"Наш малыш Яньран! Никто не может полностью избежать лжи. Люди будут лгать по разным причинам, чтобы скрыть правду. Но что несомненно верно, так это то, что после того, как вы солгали, вы должны компенсировать эту ложь еще большим количеством лжи. Чтобы загладить свою ложь. Итак. На самом деле ложь кажется простой. Ты можешь просто сказать это случайно, но на самом деле это тяжелая работа, верно?"

"Да, да, да... бабушка". Слишком тяжело врать. Хума больше никогда не будет врать..."

Немного изношенный, Цинь Яньран действительно почувствовал сложность лжи. Я только что соврала Линь Циншю, что Су Линь не появится в аэропорту, и в результате, я так нервничала, избегая Су Линь и Линь Циншю встретилась, и, более того, было неудобное чувство вины в ее

сердце, ощущение, которое заставило Цинь Яньран чувствовать, что все ее тело было С опущенными цепями рабства, душа, которая была свободна и свободна, мгновенно стала намного более отягощенной.

"Верно, но, Хума, бабушка прожила всю свою жизнь. Бывают времена, эй... люди тоже часто бывают не в своем уме. Множество лжи рассказывается без мысли и привычки, и каждый, кто живет в этом обществе, на самом деле должен Земля носит маску лжи, а со временем забываешь, что было, а со временем даже лжешь самому себе. В прошлом маска, которую вы думали, что носите, была вашей истинной внешностью, и вы никогда не могли снять ее снова".

Вздыхнув немного о жизни, бабушка Тан Хуэйцин в конце концов улыбнулась, похлопала по спине внуку Цинь Яньрана и засмеялась: "Хорошо! Моя милая малышка! Не стоит заикливаться на этом, бабушка на самом деле пытается тебе сказать. Ложь в жизни часто неизбежна, но важно различать ситуации, сохранять свое истинное "я" и не быть ассимилированным темной стороной этого общества. До тех пор, пока вы сохраняете свою изначальную детскую невинность, разве не прекрасно иногда лгать?"

"Бабушка, это правда... это так?"

Подняв голову, глаза Цинь Яньрана немного плакали среди них, затем превратились в решительный взгляд, улыбнулись и яростно кивнули головой. Сказал: "Хума знает".

На другой стороне Су Лин последовала за Фан Ли Пин и направилась в туалет аэропорта. Основные меры, принятые городским аэропортом Баньяна, были все еще довольно хорошими, и распределение ванных комнат также было очень разумным, в основном, было по одной на каждые несколько десятков метров. . Но теперь, Су Линь видел клык Липинг с собой, с лицом, которое прошло мимо трех ванных комнат, все без смысла останавливаться. Вместо этого, они пошли еще быстрее вперед.

"Что делает тетя Пинг? Разве мы уже не проходили через три ванные комнаты? Всё ещё идёшь вперед? Куда? Может быть, тетя Пинг на самом деле..."

Как только он подумал об этой возможности, глаза Су Линь дополнительно захотели просканировать пухлое тело Клыка Липинга.

Круглая задница, гордая грудь, пухлое тело, черные чулки, высокие каблуки, маленькая кожаная юбка, пылкий красный лакомый рот, очаровательные глаза, зрелое изобилие, это просто убивало людей.

"Хорошо, он прямо впереди. Су Линь, эта ванная комната впереди самая отдаленная в аэропорту, позже... Сначала я пойду в дамскую комнату, посмотрю, есть ли там кто-нибудь, ты же в Подожди снаружи, и если все в порядке, я вернусь и позвоню тебе, и если ты еще раз посмотришь, нет ли там никого, быстро возвращайся, я внутри. Кабина ждет тебя, ясно?"

Клык Липинг, который часто делает самолеты в аэропорту города Баньян, знает, что нет камер за пределами этой самой отдаленной из ванных комнат женских туалетов, а также из-за Местоположение было удаленным, и почти никто не заходил так далеко, чтобы воспользоваться ванной комнатой. Итак, это стало первым выбором для местоположения Фан Ли Пинга, и, уже имея так много не* опыта с Су Лином, Фан Ли Пинг Но она больше ничего не проглотит, ей почти 40 лет и половина старухи, такие вещи, естественно, не будут похожи на маленькую девочку. Застенчиво, очень решительно и сухо, только что сказал это Паурину.

"О... о!"

Су Линь немного не могла смириться с тем, что тетя Пинг так прямолинейна, что казалось, что после этого в прошлый раз Цинь Яньран не только стал более открытым и принимающим, но и тетя Пинг стала более бесстрашной и смелой.

"Хе-хе! Так как это тётя Пинг сказала, мне не нужно быть вежливой. Как я могу использовать тетю Пинг, чтобы увидеть это сама? Может, я сначала зайду и посмотрю, нет ли там кого-нибудь?" Су Линь подумал, сделав паузу на мгновение, и быстро побежал внутрь женской ванной, где он посмотрел все четыре кабинки, и уверен, достаточно. Никого из них там не было.

Су Линь, который был очень рад, вышел, восстановил свое время, оглянулся вокруг и увидел, что вокруг никого нет, даже персонала, и пошел прямо в женский туалет за спиной Клыка Липинга.

"Су Линь, что ты делаешь? Ты просто пошла за мной? Что если там кто-то есть?"

Фан Ли Пин не ожидал, что она уже достаточно смелая, но Су Линь была еще более смелой и бесстрашной.

"Не волнуйся! Тетя Пинг, внутри никого не будет".

Су Линь, который уже обнаружил, что там никого не было, сразу после входа в женский туалет, обе перчатки пошли за спиной Фан Ли Пин, крепко обнимая все ее тело, и его толстые губы, не желая ждать еще минуту, сразу же прилипла к нежным, пылающим красным губам Фан Ли Пин.

"Зи... губы тети Пинг, они все еще такие вкусные..."

Су Линь больше всего понравился запах зрелой женщины, как Fang Liping, такой запах был действительно слишком очарователен и мог быть на максимуме. Су Линь, в это время, был стимулирован телом Клыка Липинга, запах, и что если есть тонкий вздох, это было как будто он вышел из-под контроля. Мустанг крепко обнял Фанга Ли Пинга, открыл внутреннее отделение женского туалета, и они вдвоем нырнули в него. (.....)

PS: Третья смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/959162>